

Рец. на: Г.А. Баутдинов, Ф. Аудизио, Р. Ризалити. Закревские и Друцкие-Соколинские в Италии. 1860–1940. Флоренция; Тверь: Книжный клуб, 2014. 152 с.

Svetlana Gavrilova

(Institute of Current International Studies, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation)

Rec. ad op.: G.A. Bautdinov, F. Audisio, R. Risaliti. Zakrevskie i Drutskie-Sokolinskie v Italii. 1860–1940. Firenze; Tver', 2014

Совместная работа российского и итальянских исследователей «Закревские и Друцкие-Соколинские в Италии. 1860–1940» появилась сначала в Италии, а затем была переведена на русский язык. Она состоит из трёх очерков, посвящённых известной дворянской фамилии и «русской Флоренции» второй половины XIX в. Текст дополнен большим количеством фотографий членов семей Закревских и Друцких, их родственников и знакомых, а также географических объектов, связанных с их жизнью в Италии и России.

Книга была задумана итальянским учёным-славистом Феличите Аудизио, обнаружившей в письме поэта Джозуэ Кардуччи упоминание о «русских княгинях», посещавших его лекции во Флоренции в 1877 г. (с. 44–45). Они принадлежали к давно уже проживавшим в Тоскане семьям Закревских и Друцких-Соколинских. На тот момент в Италии узнать что-либо о них позволяла только статья Г.А. Баутдинова о графе А.А. Закревском, напечатанная в июне 1995 г. в журнале «Prato Storia e Arte» (№ 86). Исследователи объединили свои усилия, результатом которых и стало данное издание. Профессор Ренато Ризалити написал для него обширный раздел, характеризующий «русское присутствие во Флоренции в 1860–1890 годы». Интерес читателей к незаурядной фигуре героя Отечественной войны 1812 года гр. Закревского на его родине – в Тверской области – и в Тоскане, где он нашёл последнее пристанище, способствовал сближению деятелей культуры и науки, что дало толчок установлению связей между городами Тверь и Монте-

мурло, подписавшими в 2014 г. протокол о намерении развивать сотрудничество и заключить побратимский договор.

Первая часть книги «От генерала Закревского до князей Друцких» (с. 5–42), написанная Г.А. Баутдиновым, рассказывает о судьбе генерала Арсения Андреевича Закревского (1786–1865), пережившего взлёт от адъютанта гр. Н.М. Каменского и М.Б. Барклая де Толли до генерал-губернатора Финляндии, министра внутренних дел, а впоследствии – генерал-губернатора Москвы. Фактически это краткое и пока ещё единственное исследование его биографии. Большое внимание в ней уделяется частной жизни семьи Закревского, его жене Аграфене Фёдоровне (урождённой Толстой) и их дочери Лидии. В частности, говорится о светских приёмах, которые устраивала супруга генерала, о её знакомстве с А.С. Пушкиным, первом браке Лидии Арсеньевны с гр. Д.К. Нессельроде (сыном канцлера) в 1847 г., её путешествии по Европе, жизни в Париже и встрече с А. Дюма-сыном, быстро переросшей в роман, завершившийся вынужденным возвращением графини в Россию весной 1851 г. (с. 18–20). Вскоре она оставила мужа и переехала к родителям в Москву (с. 22). Здесь Лидия познакомилась с молодым кн. Дмитрием Владимировичем Друцким-Соколинским (1832–1906), окончившим Александровский лицей и служившим в канцелярии генерал-губернатора. В 1859 г. кн. Дмитрий, оставив службу, тайно венчался с Лидией, которая не была ещё разведена. Поскольку этот брак не являлся законным, им оставалось только покинуть Россию. Граф, идя на

явное нарушение закона, выдал дочери и зятю заграничные паспорта. После такого поступка он также счёл своим долгом подать в отставку, которую Александр II принял в апреле 1859 г.

В сентябре 1864 г., за несколько месяцев до смерти, генерал Закревский с женой переехали к зятю и дочери, проживавшим уже во Флоренции или неподалёку от неё на собственной вилле Гальчето (в административном подчинении городка Монтемурло). Там 11(23) января 1865 г. гр. Арсений Андреевич скончался и был похоронен. Рядом с ним в декабре 1879 г. похоронили и его супругу. По словам Баутдинова, «складывается впечатление, что семья, за исключением кн. Дмитрия, жила в Тоскане довольно уединённо, по сравнению с шумным образом жизни в Москве» (с. 29). Между тем кн. Дмитрий много путешествовал, познакомился в 1861 г. с А.И. Герценом. «Я познакомился с ним, пожалуй, в лучший период его жизни», — вспоминал князь. Но общение с радикальным публицистом, яростно обличавшим в эмиграции царское правительство и русскую аристократию, не мешало Дмитрию Владимировичу с успехом хлопотать перед императором об узаконении дочери Марии (1859–1940) и сына Арсения (1862–1912), которого впоследствии удалось даже пристроить в привилегированное Николаевское кавалерийское училище, готовившее офицеров гвардии. Существование ещё одной дочери Дмитрия и Лидии — Татьяны — никакими документальными свидетельствами не подтверждается. В 1865 г. Александр II позволил детям кн. Дмитрия носить фамилию отца (с. 58). Княжна Мария Дмитриевна дважды выходила замуж: в 1881 г. — за гр. Эмилио де Гори Паннини, а в 1898 г., овдовев, — за капитана Гульельмо Кутури (с. 32). Как отмечает автор, «при первом венчании графини оба свидетеля с её стороны были русские, при втором — итальянцы» (с. 33). В этом можно увидеть признак постепенного включения семьи в тосканское общество. Тем не менее после смерти Лидии в 1884 г. кн. Дмитрий вернулся в Россию, где в 1886 г. женился на В.Д. Замятниной (1840–1894). В конце очерка приводятся сведения о жизни кн. Дмитрия на родине и судьбе его по-

томков, а также об истории рода Друцких-Соколинских.

Во втором разделе книги («Друцкие-Соколинские в Италии») жизнь русской семьи во Флоренции раскрывается более подробно (с. 43–109). Работая над ним, Ф. Аудицио тщательно изучила материалы, хранящиеся в государственных и частных архивах, библиотеках, муниципалитетах, церквях, кладбищенских конторах Италии. Основное внимание при этом она уделяла кн. Друцкому-Соколинскому и его детям — Марии и Арсению (с. 58), а также их многочисленным родственникам, в частности, сестре кн. Дмитрия Екатерине, вышедшей в Италии замуж за Эдоардо Дзукелли. По словам исследовательницы, «фигура Екатерины в семейной истории, по сравнению с более светскими Аграфеной и Лидией, менее ясна, хотя её присутствие в жизни Друцких было достаточно важным» (с. 60). Именно она упоминалась в письме Дж. Кардуччи как одна из русских княгинь, посещавших его лекции (с. 107).

Князь Дмитрий довольно активно включился в общественную жизнь Тосканы — стал членом Дворянского собрания, общался с представителями местной элиты. «Этот факт, — считает автор, — наводит на мысль, что князь стремился пустить здесь корни и стать частью флорентийского аристократического общества» (с. 74). Тем не менее «скандальность незаконного брака и, вероятно, известность о парижских похождениях Лидии ставили их в затруднительное положение» (с. 78). Во всяком случае, при приёме в Дворянское собрание за князя было подано меньше голосов, чем обычно (с. 80), и, «как свидетельствуют документы, Дмитрий очень редко появлялся в аристократических салонах Флоренции» (с. 81). Как полагает Аудицио, ещё в начале 1880-х гг. у Дмитрия и Лидии «возник план оставить Италию, чтобы их единственный сын Арсений мог продолжить образование в России». Однако хлопоты, связанные с продажей флорентийской собственности, а затем, возможно, и болезнь Лидии задержали отъезд на несколько лет (с. 84–85). В начале XX в. кн. Дмитрий подарил виллу Гальчето дочери, но представители рода Друцких-Соколинских продол-

жали время от времени гостить там до 1925 г., когда имение пришлось продать (с. 87–106).

В завершающей части книги, охарактеризовав политическое присутствие России во Флоренции, в 1865–1870 гг. являвшейся столицей Итальянского королевства (с. 113–116), Р. Ризалити указывает на обширные социально-культурные связи двух государств и пребывание в то время в Тоскане целого ряда представителей российской знати и интеллигенции. Русская диаспора там включала Демидовых, Орловых, Потёмкиных, Бутурлиных и др. В 1860–1870-е гг. Флоренцию посещали М.А. Бакунин, А.Н. Веселовский, Н.Н. Ге, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, П.И. Чайковский и др. «Никогда ранее, – пишет историк, – Флоренция не видела столько величайших представителей России сразу. Однако и в следующие десятилетия в городе насчитывалось большое количество русских

интеллектуалов» (с. 116). По мнению Ризалити, «пребывание Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского во Флоренции так или иначе повлияло... на их творческую деятельность» (с. 131). Именно здесь был закончен роман «Идиот», о чём напоминает мемориальная табличка на одном из домов перед Палаццо Питти. Чайковский, часто посвящавший свои произведения местам, где побывал, создал секстет «Воспоминания о Флоренции». С большим интересом автор очерка прослеживает связанную с Флоренцией научную и общественную деятельность А.А. Герцена – сына знаменитого философа и публициста (с. 126, 134–142), а также контакты флорентийского учёного О. Беккари с Н.Н. Миклухо-Маклаем и т.п.

Все собранные в книге исследования имеют большое значение для изучения малоизвестных аспектов истории русской культуры и общественной жизни – как в самой России, так и за рубежом.

Людмила Гатагова

Рец. на: А.П. Ермолов. Кавказские письма. 1816–1860. СПб.: «Журнал “Звезда”», 2014. 830 с.

Liudmila Gatagova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: A.P. Ermolov. Kavkazskie pis'ma. 1816–1860. Saint Petersburg, 2014

Петербургский историк В.В. Лапин (один из тех, кто участвовал в подготовке рецензируемого издания), назвал А.П. Ермолова баловнем исторической памяти. Думается, его можно без всякой натяжки считать и баловнем историографии. Нет числа научным трудам и популярным сочинениям, в которых упоминается имя Алексея Петровича. Его биография и карьера детально изучены и оценены. Мало кому из российских политических и военных деятелей довелось стать столь же символической, поистине легендарной фигурой, овеванной ореолом славы, за которой тянется длинный шлейф историче-

ских мифов и апокрифов, от откровенно враждебных до исключительно комплиментарных. С Ермоловым неразрывно связано покорение Кавказа, хотя генерал сошёл с исторической сцены задолго до того, как оно реально состоялось, а в последовавшей борьбе отличилось немало людей, ни в чём не уступавших ему по части заслуг перед отечеством...

Интерес к жизни и судьбе Ермолова не иссякает и по сей день. Не так давно появилось фундаментальное исследование Я.А. Гордина «Солдат и его империя»¹, сочетающее глубину и содержательность с безукоризненностью литературной фор-